

Гу Юаньбай криво улыбнулся, не заботясь об этом. Хотя он был так слаб в данный момент, он не хотел, чтобы другие видели это. Каждый человек хочет сохранить лицо, и было бы некрасиво, если бы Гу Юаньбай вынужден был жить так осторожно из-за своего здоровья.

"Брат, не беспокойся об этом", - сказал Гу Юаньбай. "Тело этого младшего брата еще может выдержать смех "

Через некоторое время официант принес еду. У Гу Юаньбая не было аппетита. Он потягивал чай и смотрел в окно.

Столица под ногами императора была процветающей и стабильной. Великая династия Хэн была открыта для народных обычаев, статус женщин не был низким, поэтому на рынке можно было увидеть женщин, гуляющих группами по две и три человека.

Гу Юаньбаю нравилась эта мирная картина. Он прислонился к стене, держа в руках чашку чая, и на мгновение задумался.

Чу Вэй направлялся в академию с однокурсником. Когда они проходили мимо здания Чжуаньюань, они увидели множество людей, смотрящих вверх. Нахмурившись, он поднял голову, чтобы посмотреть, на что они смотрят.

У окна на втором этаже сидел молодой человек в синей одежде, с черными волосами, увенчанными нефритовой короной. Он смотрел вдаль, держа в руке белую фарфоровую чашку. И мужчины, и женщины вытягивали шеи, чтобы посмотреть на красавца, который оказался не кем иным, как императором.

Он был так хорош собой, что даже если это было трудно оценить, они не могли отвести взгляд от его красоты. Но Чу Вэй ненавидел людей, которые начинали смотреть на него, и ненавидел вульгарных людей, которые думали только о красоте.

Разве императору не было бы неприятно, если бы на него так пялились?

Его одноклассник последовал за ним и весело сказал: "Цзыху, кажется, твой титул самого красивого мужчины столицы под угрозой".

Чу Вэй холодно ответил: "Кто хочет, тот пусть забирает".

Одноклассник рассмеялся, но потащил Чу Вэя к основанию здания Чжуаньюань, найдя хорошую позицию, чтобы посмотреть на молодого человека наверху у окна. Он вздохнул: "В былые времена Пань Аня забрасывали фруктами, и, видя, что ты можешь убить кого-то уровня Вэй Цзе, я подумал, что твоя внешность уже великолепна. Однако я не ожидал, что может существовать такой красивый ребенок "*.

(* - Пан Ань и Вэй Цзе - знаменитые красавцы из древнего Китая. Пан Ань заставлял девушек бросать фрукты в его тележку, поэтому бросание фруктов в мужчину стало комплиментом по поводу его внешности)

Чу Вэй: "Это всего лишь фасад".

Одноклассник улыбнулся и сказал: "Я знаю, что ты не ценишь красоту, и тебе не нравится, когда другие смотрят на тебя. Но Чу Цзыху, даже имея ребенка с такой внешностью, ты все еще думаешь, что это просто поверхностно?".

Чу Вэй поднял глаза и посмотрел на императора. Его брови были ровными, черные глаза не шевелились. Он стоял прямо, холодный как снег. "Что еще?"

Гу Юаньбай, казалось, почувствовал его взгляд. Он посмотрел вдаль, затем немного опустил голову и заметил Чу Вэя, который стоял перед лавкой, торгующей красными узелками на другой стороне улицы.

Рядом с Чу Вэем стоял красивый литератор. Гу Юаньбай сузил глаза и спокойно посмотрел в сторону, взял в руки чайный сервиз и сделал глоток теплого чая.

Рука, державшая чашку, была настолько бледной, что казалась прозрачной. Как только он увидел руки императора, Чу Вэй не мог не вспомнить, как они мучительно сжимали ярко-желтые простыни, образ складок атласа под теплым желтым светом свечей, кончики пальцев бледные и слабые. Он опустил глаза, его адамово яблоко слегка покачнулось, и он тихонько потащил своего одноклассника и ушел.

Принц увидел, что Гу Юаньбай смотрит в окно. Проследив за его взглядом, он вдруг заметил, что многие люди снаружи настороженно смотрят вверх. Он недовольно поджал губы. "Кто смеет пялиться на Ваше Величество?"

Хотя Гу Юаньбай ему не нравился, принц Хэ без колебаний встал на защиту своего королевского величества.

"Поступок не виновен, если не виновен разум". Гу Юаньбай улыбнулся и сменил тему. "Как тебе эта посуда, брат?"

Принц Хэ взял платок, чтобы вытереть рот, и безвкусно ответил: "Ничего особенного".

Будь то блюдо или человек, разговор - это всего лишь разговор. Слова этих студентов, разговаривающих в здании Чжаньюань, тоже были поверхностными. Пустая болтовня - это прекрасно, но при серьезном подходе выясняется, что под ней ничего нет, и даже если их ноги не стоят на земле, они все равно осмеливаются говорить полную чепуху.

Изначально он хотел подколоть Гу Юаньбая, чтобы тот знал, какого рода восхищение он получает. В итоге именно он почувствовал себя неловко.

Гу Юаньбай, слушая разговоры многочисленных студентов, преследовал две цели. Трудно было не разочароваться, но это был один из недостатков императорских экзаменов. Для императора первым недостатком было появление клики и использование связей, а вторым - то, что государство не сможет использовать полученные таланты.

Для того чтобы общество действительно развивалось, они все еще могли сосредоточиться на создании экономики. По сравнению с другими древними странами, Китай всегда был впереди, вплоть до британской промышленной революции. И все же одна революция увеличила разрыв между ними в сотни раз.* В конце концов, наука и техника были главным толчком к развитию. Предприниматели и ремесленники могли дать толчок развитию общества и его экономики. Однако в эту эпоху основой экономики страны были крестьяне и продукты питания.

(* - Автор упоминает в сноске, что эта фраза была взята из выступления профессора Цзинь Канруна "Великие перемены века и возможности Китая")

Если бы у них были картофель, кукуруза, гибридный рис* и т.д., то основные рабочие были бы доступны, склады были бы полны, и можно было бы начать выполнять другие важные работы.

(* - В Китае гибридный рис, по оценкам, высаживается более чем на 50% площадей, занятых под рисоводство, и считается, что он помог стране повысить урожайность риса, которая является одной из самых высоких в Азии)

Гу Юаньбай внезапно встал. Дворцовые слуги поспешно шагнули вперед, чтобы поддержать его, привести в порядок складки на одежде и поправить нефритовый кулон на поясе. Гу Юаньбай неторопливо сказал: "Брат, пройди со мной".

Принц Хэ молча встал и пошел на полшага позади, пока император выходил из здания Чжуаньюань.

Уличный рынок был оживленным, но не хаотичным, земля была чистой и аккуратной, а принц Хэ имел спокойное лицо, выглядя более устрашающим, чем охранники, стоявшие по бокам.

"Куда Ваше Высочество хочет пойти?"

"Если мы правильно помним, у вас есть несколько акров плодородной земли в столице, и есть деревушка с горячим источником, чтобы выращивать фрукты и овощи?" Гу Юаньбай сказал. "Ранее, во время дождя в доме Лу Фэна, Мы также вспомнили, что однажды наградили вас домом с родником".

Принц Хэ жестко ответил: "Та усадьба находится далеко от города, поэтому, если Ваше

Величество захочет поехать, боюсь, сегодня туда будет неудобно добираться".

Стражники, охранявшие императора, тайком поглядывали на принца Хэ, желая, чтобы Его Величество поторопился и отдал им приказ преподать ему хороший урок от его имени.

Как кто-то смеет так разговаривать с Его Величеством?!

Выражение лица Гу Юаньбая не изменилось. Он махнул рукой, и стражники и дворцовые слуги сделали два шага назад, давая двум самым знатным царственным особам в мире возможность поговорить наедине.

"Принц Хэ, - медленно произнес Гу Юаньбай, - вы даете Нам лицо, чтобы Мы могли дать лицо вам".

На лице принца Хэ появилось уродливое выражение, и ему пришлось сдержаться, чтобы не отмахнуться от него.

"Ранее я просил вас помочь нам, чтобы уничтожить Лу Фэна". Его Величество говорил легким тоном. "Даже родственники императора вынуждены преклоняться перед влиятельными чиновниками. Ваш клан и императорская власть связаны друг с другом. Если я слаб, то и ты слаб. Я считал тебя умным человеком, кто бы мог подумать, что ты настолько глуп? Теперь ты обвиняешь меня в том, что я держу тебя в столице, где ты можешь искать наслаждения днем и ночью. Мы спрашиваем тебя: когда Мы давали тебе возможность, кто был тем, кто не смог ухватиться за нее? "

Принц Хэ, на лбу которого выступили синие вены, сдержался и заговорил сквозь стиснутые зубы. "-- Я пришел!

"Ты опоздал!" гневно крикнул Гу Юаньбай, - "Мы уже убили его, зачем ты приехал? Хочешь заставить нас ждать, пока ужин остынет?"

Принц Хэ испугался внезапного громкого крика и потерял темп.

Гу Юаньбай быстро вдохнул и выдохнул, и прошло много времени, прежде чем он успокоился. "Принц Хэ, покойный император однажды дал мне несколько предостерегающих слов. Он говорил о вас. Ты не знаешь, что он сказал".

Принц Хэ вдохнул и повернул голову, свирепо глядя на Гу Юаньбая. "Что сказал покойный император?"

Уголки бледного рта Гу Юаньбая внезапно поджались, и он резко сказал: "Мы не скажем тебе".

Принц Хэ "..."

С громким звуком "бах" по небу прокатилось эхо.

Небо мгновенно потемнело, вспышка света разделила его пополам. За внезапной яркостью последовала внезапная тьма, накатывающаяся порывами ветра.

Тянь Фушэн в панике подошел к ним. "Ваше Величество, сейчас пойдет дождь!"

Не успел начаться ливень, как ветер уже поднялся. Одежда Гу Юаньбая вздыбилась, волосы разметались, некоторые пряди попадали на лицо и мешали видеть. Гу Юаньбай нахмурился и откинул мешающие волосы в сторону. "Чжан Сюй, где мы можем укрыться поблизости?"

Чжан Сюй тоже почувствовал беспокойство. Он схватился за саблю на поясе и с силой успокоил себя: "Император, мы очень близко к резиденции генерала Сюэ. Мы можем пойти в особняк Сюэ, чтобы укрыться от дождя".

Особняк Сюэ?

Гу Юаньбай задумался на некоторое время: "Пойдемте, нам нужно спешить туда, пока не пошел дождь".

<http://bllate.org/book/15154/1338800>